

После капитуляции королевская семья, как известно, будет перевезена в город Рим. Хотя они больше не будут обладать прежней свободой и властью, их станут содержать с особым вниманием римляне, и они смогут наслаждаться роскошью и богатством...

Однако после того, как королева задумчиво покинула зал, высокопоставленные чиновники и влиятельные дворяне, собравшиеся там, не разошлись, а вместо этого собрались в доме премьер-министра, где его супруга организовала салон, чтобы начать еще более важное собрание — по крайней мере, для дворянства Династии Цзыцзин.

— Господа, я полагаю, вы все понимаете, что римляне, завоевав те регионы, полностью включают их в свои владения и подчиняют своей политике. Если мы так легко сдадимся, это не только приведет к исчезновению имени Династии Цзыцзин с карты, но и нанесет огромный ущерб нашим интересам. Королевская семья и так получит содержание, но они не станут ради нас вести переговоры с римлянами, — начал один из крупных дворян.

— Но посмотрите, когда они захватили Парфию, разве они не заключили особый договор, который смягчил управление этим регионом? Это показывает, что их политика не является неизменной, и мы можем обсудить условия.

— Верно, мы должны заставить римлян осознать тысячелетнюю историю Династии Цзыцзин и предоставить нам статус, соответствующий нашему дворянскому положению.

— ...

Эти дворяне, не слишком хорошо разбирающиеся в римских делах, продолжали спорить. Они не знали, что Хань Сю согласился на особое управление Парфией только потому, что там была сильная религиозная власть, а большинство жителей были религиозными фанатиками. Даже если бы их подчинили, это было бы лишь сухим куриным хрящом — ни то ни сё; к тому же Парфия находилась на границе Востока и Запада, и её завоевание было необходимо. Чтобы уменьшить сопротивление, он позволил этой стране, где было мало рабов и дворян, сохранить некоторую автономию.

В этот момент кто-то заметил, что глава семьи Амелия, крупный дворянин, все это время молчал, и с удивлением спросил его.

Глава семьи Амелия сдержанно улыбнулся:

— В такой кризисной ситуации, пожалуй, никто не сможет сохранить свое обычное спокойствие.

Тут глава семьи Бакуэр, который давно не ладил с Амелия, насмешливо фыркнул:

— Красиво сказано, господин Амелия. Почему бы вам не рассказать всем, что вы состоите в близких родственных отношениях с нынешним министром-регентом Рима, который практически держит в руках всю административную власть?

Услышав это, на лице главы семьи Амелия мелькнула тень унижения, но прежде чем он успел ответить, один из дворян, приехавший из провинции и не знавший всех деталей, поспешил похвалить его:

— Вот как! Неудивительно, что вы сохраняете спокойствие, господин. Оказывается, у вас уже есть план, и вы уверены в себе!

Глава семьи Бакуэр с сарказмом усмехнулся:

— Вот только этот гениальный племянник, господин Амелия, вам не понравился. Когда он был в беде, вы унижали его и выгнали из Династии Цзыцзин! Теперь, когда фортуна повернулась, и этот племянник держит в руках нож, вероятно, первым, кого он зарежет, будете вы.

Все присутствующие ахнули и невольно отодвинулись от Амелии.

Глава семьи Амелия, поняв, что его тайна раскрыта, наконец не выдержал и покраснел.

Премьер-министр вдруг заговорил:

— Господин Амелия, я уверен, что у вас были веские причины поступить так. В конце концов, вы же дядя министра-регента, и как можно просто порвать семейные узы? Возможно, если вы поговорите с ним, вы сможете достичь того, что нам не под силу.

Хотя премьер-министр казался доброжелательным, он явно намекал, что Амелия должен попытаться ублажить племянника. Если это не сработает, то можно будет пожертвовать семьей Амелия ради того, чтобы римляне относились к Династии Цзыцзин хотя бы «справедливо».

Премьер-министр посмотрел на главу семьи Бакуэр:

— Господин, судя по всему, вы хорошо осведомлены о ситуации с экспедиционными силами. Прибыл ли министр-регент на этот раз?

— Конечно, он прибыл. Он близкий друг римского императора Секстуса Квинты. Раз уж речь идет о завоевании его родной земли, он не мог не приехать.

— Отлично, господин Амелия, видите, ваш племянник совсем рядом. Думаю, вы давно не виделись и, должно быть, скучаете друг по другу!

— ...

За пределами комнаты, где они разговаривали, Анджелия, недавно овдовевшая графиня, широко раскрыла глаза. Сопоставив слухи о том, что серебряноволосый мужчина отправился за границу, с тем, что она узнала после своего перерождения, она легко догадалась, кем был этот легендарный министр-регент.

Николас Юджин.

Тот самый хитрый мужчина, которого её сестра отвергла, ставший фаворитом королевы и в итоге отравивший её.

Даже после того, как он собственноручно подал ей яд, Анджелия все еще не могла забыть его лицо, прекрасное, как у Лунного бога.

«Если бы он влюбился в меня, а потом я бы его уничтожила...»

После перерождения она планировала заставить его влюбиться в себя, а затем уничтожить, но этот план провалился, когда она обнаружила, что Николас больше не находится в Династии Цзыцзин.

И теперь он стал министром-регентом Рима!

Почему он был так прозорлив? Может быть, он тоже переродился и знал, что римляне неизбежно покорят Династию Цзыцзин? Но подождите, если он обладал таким талантом, почему тогда он был всего лишь маленьким фаворитом, которого все презирали?

Однако эти политические игры не входили в круг интересов Анджелии. Её волновало только одно: этот хитрый мужчина обладал невероятно красивой внешностью, а теперь ещё и занимал высокое положение. Хотя его обидела семья Амелия, сама она в то время была всего лишь неопытной девочкой!

Этого было достаточно.

После перерождения Анджелия, опираясь на воспоминания из прошлой жизни, избегала неприятностей. Зная, что в конце концов Династия Цзыцзин будет завоевана, а семья Амелия не пострадает, она никогда не думала о том, чтобы уехать за границу. Вместо этого она постепенно укрепила свои позиции, получив большое состояние от мужа и унаследовав титул графини, сохранив при этом тесные связи с семьей Амелия. Хотя её широко хвалили за добродетель и доброту, на самом деле она поддерживала тайные отношения с множеством мужчин. Молодая, красивая и богатая, она обладала выдающимися навыками общения, что позволяло ей сохранять чистоту, даже если она кого-то соблазняла. Это привлекало к ней множество поклонников и давало ей уверенность в своих способностях.

Глава семьи Амелия в конце концов был вынужден отправиться на переговоры с римлянами. Конечно, с ним поехал еще один крупный дворянин, который на самом деле был настоящим посланником, а Амелия был лишь заранее обреченной жертвой, предназначенной для обмена. Конечно, об этом знали лишь немногие из высших кругов дворянства.

Ведь дворяне наблюдали: вдруг Амелия сможет перевернуть ситуацию и восстановить отношения с министром-регентом, и тогда он станет самым влиятельным человеком в Династии Цзыцзин, и с ним нужно будет поддерживать хорошие отношения. В противном случае, они обсудят, как справедливо разделить владения семьи Амелия, и, конечно, не станут сообщать об этом посторонним, чтобы не делиться своими интересами.

Хотя Хань Сю уже давно стремился организовать основных сотрудников в систему, которая могла бы быстро найти замену любому человеку и обеспечить эффективное функционирование всей структуры, он, как бывший министр и создатель этой системы, пока не имел достойной замены.

Поэтому, даже находясь в походе, он продолжал получать бесконечные доклады и документы из уже завоеванных и реорганизованных регионов.

Он, временный министр-регент в отсутствие императора, был даже более занят государственными делами, чем сам император, которому нужно было только воевать и захватывать города.

Едва ли у него была возможность провести долгое время с любимым человеком. Хотя сначала Секстус категорически возражал против его участия в походе, позже он смирился и даже начал ждать этого с нетерпением. Но теперь, даже во время обеда, солдаты принесли очередную стопку документов.

Не говоря уже о том, чтобы заняться чем-то интимным, даже нормально поесть не получалось!

Видя, как Сайкс обиженно игнорирует его, Хань Сю вздохнул.

«Пожалуйста, это же важные государственные дела твоей империи! Ты действительно можешь так пренебрегать ими? Я ведь из кожи вон лезу ради тебя!»

<http://bllate.org/book/17715/1655431>